

Пока в голове его проносились мысли, Клейн внезапно поменялся местами со своим камердинером Энуни, что был в комнате напротив.

А под виноградной лозой за сто пятьдесят метров от главного здания поместья вдруг оцепенела и замерла медленно ползшая многоножка, а потом отмерла, расслабившись.

И почти тут же целиком исчезла оттуда, где была. Появился Дуэйн Дантес в своей пижаме в синей с белой клеткой.

Клейн снова поменялся со своей марионеткой местами!

Таким методом он решил сесть на хвост Йонасу Килгору и выяснить, куда тот отправился и что собрался делать.

Хоть “продвинуться” Клейн мог только на сто пятьдесят метров за раз, а между этими “движениями” две-три секунды занимало превращение цели в марионетку, но это был более незаметный способ по сравнению с Пламенным Прыжком или Телепортацией. Так Йонасу Килгору трудно было обнаружить Клейна.

Как-никак, парень имел дело с полубогом. Даже в тех царствах, где не очень хорошо работало чьё бы, то ни было духовное чутьё, не стоило недооценивать полубога!

И по тем же логичным соображениям Клейн не стал полагаться на Всепожирающий Глад, прячась в тени. Поскольку тот, хоть и довольно хорошо скрывал, но был относительно медленным. Не угнаться ему было за полубогом.

Под тёмным ночным небом от поместья Мэйгур до южного берега реки Туссок все крысы, змеи, пауки, рыбы, что были там активны, оцепенели, стали вялыми.

Они были один за другим обращены в марионеток. С их помощью Клейн безостановочно “передвигался”, не создавая шума и суеты. И вскоре оказался на южном берегу реки Туссок, а нагнав Йонаса Килгора, держался на расстоянии в километр.

У Странных Колдунов было устроено так, что даже если марионетка выйдет за пределы их управления, она не сразу сбежит из-под контроля и не погибнет тотчас же. Без участия сознания Странного Колдуна, как катализатора, этот процесс был достаточно медленным, требовалось минут десять. Потому Клейн не очень беспокоился о потере Энуни, который во время его погони лежал в кровати. Если успевал вернуться за десять минут, то мог и дальше управлять своей марионеткой.

Клейн тишком следовал за Килгором, и они передвигались вверх по течению. Пробираясь

сквозь густой лес, карабкались на гору у берега.

И тут Килгор, на котором не было ни жилета, ни пальто, вдруг остановился. Стал осматривать окрестность и расширил зону поиска, как будто пытался обозначить свои владения.

Увидев это, Клейн не смел больше там оставаться, немедленно поменялся местами с марионетками, оторвавшись на расстояние почти в три километра от заместителя начальника М19.

И в этот миг отпустил управление марионетками, что были впереди. Смерть нескольких букашек уж наверняка не вызвала бы подозрений.

В пригородах и лесах это было делом более чем обычным!

- Король Пяти Морей Наст умеет создавать боевую среду, что благоприятна для него. И не сумеет ли Килгор, тоже полубог пути Чёрного Императора, очертить себе подобное поле боя? Килгор может менять, усиливать и ускорять правила, просто использовать какие-то из них, заставляя любых преследователей раскрыть себя, не давая никуда спрятаться? Вполне возможно! - Клейн с опаской достал из кармана пижамы золотую монету, заранее положенную туда, покрутил между пальцами и подкинул вверх.

На этот раз нарочито умерил силу, чтобы монета не звякнула, когда подбрасывал её. Золотая монета тихо взлетела и опустилась Клейну в ладонь.

Ему и взгляд опускать не надо было, упавшая монета естественным образом отразилась в его мысленном взоре.

Решка!

Это означало, что чрезвычайное сверхъестественное явление, с которым ему предстояло столкнуться, таило крайнюю опасность!

- Чего и следовало ожидать от полубога. Завидные способности... Однако, думаешь, тебе удастся уйти от "хвоста"? - фыркнул презрительно про себя Клейн и нашёл одно необычайно уединенное место, где перевоплотился в Германа Воробья.

После чего сжал ладони и поднёс ко рту, шепча:

- Благословенный морем и духовным миром, хранитель Архипелага Рорстед, властелин морских подводных тварей, правящий цунами и штормами, великий Калвети...

Помолившись, Клейн тотчас сделал четыре шага противосолонь и поднялся над серым

туманом. Сел на место Шута и призвал к себе костяной скипетр с инкрустированным голубыми камнями наконечником.

Затем при помощи этой своей молитвы он применил Скипетр Морского Бога, к откликающимся верующим, и увидел пространство вокруг Германа Воробья.

Затем распространил поле зрения в высоту и охватил взглядом окружающую территорию. Исходя из этого, расширил своё зрение до пяти морских миль. То было предельное пространство, что Скипетр Морского Бога мог обозревать с помощью верующих в "Него".

И благодаря этому зона, очерченная Килгором для боя, та, в которой никто и ничто не ускользнуло бы от внимания полубога, появилась в поле зрения Клейна.

На территории порта, на складе со множеством разнообразных товаров

- Любовь... - Трисси усмехнулась, и фигура её стала размытой, слабо видимой, словно залитая сиянием ночного озера.

Во мгновение ока Трисси, туго связанная полотнами шёлка с Вечно Юной Демонессой Катариной Пелле, превратилась в призрачное зеркало.

Зеркало было ростовое, и даже выше человеческого роста. В амальгаме его мерцал водянистый свет, и из него разрастался потусторонне-призрачного вида нимб, словно оно было дверью, ведущей в иной мир.

В тот миг зеркало не отразило то, что было перед ним. А вырисовалась в нём некая комната.

Комната была тускло освещена. Кровать и прочая мебель была кем-то порублена на бесчисленные мелкие кусочки, которые были рассыпаны повсюду. Лишь посередине было безупречно чисто.

Там стояла Трисси в чёрном-чёрном платье. Волосы её гладко ниспадали по плечам, чуть колыхаясь и подрагивая на ветру, и подчёркивали, как необычайно светло и чисто её лицо. Она была словно женщина-привидение, о какой рассказывают народные сказки.

Она на самом деле не присутствовала там, при помощи призрачного зеркала проектировала на расстоянии свою фигуру и силу. И было всё это предельно правдоподобно.

А потому её ничуть не смутило, когда ею начали управлять и охотиться на неё.

Увидев это зрелище, Катарина Пелле в своей простой священной белой мантии, не раздумывая, резко вскричала.

Быстро распространились незримые волны, волосы Катарина всколыхнулись, и каждая прядь была чётко отделена. Пряди были густы и окрашены серовато-белым цветом.

Призрачное зеркало в полный рост, вдруг стало колебаться и трястись, как будто вот-вот разобьётся.

А в отражённой им комнате, где царил беспорядок, обломки кровати, письменного стола и стульев стали серовато-белыми, потеряв цвет и блеск, похожими на камни.

Коричневато-жёлтый пол перед Трисси превратился в такие же серовато-белые камни, и это превращение быстро протянулось к единственному живому человеку в комнате, как вздымающаяся волна прилива.

Трисси не пыталась этому противиться, обернулась и размахнулась рукой назад, выпрыгивая в открытое окно.

В воздухе вычертились незримые паутинки, принадлежащие Трисси. Потемнели, протягиваясь к сероватой белизне.

И одновременно в тёмном и глубоком ростовом зеркале одна за другой пошли трещины. Раздались призрачные звуки раскалывающегося стекла, и зеркало разломилось и исчезло.

Но до того, как оно исчезло полностью, сероватая белизна странным образом отступила в этой окаменевшей комнате и воплотилась в фигуру.

То была фигура дамы в простой священной мантии и с прелестными, роскошными волосами цвета воронова крыла. Выглядела дама разом и зрелой, опытной, и невинной, всё это словно читалось в её глубоких детских голубых глазах. Была она никто иная, как Вечно Юная Демонесса Катарина, только что, миг назад находившаяся в здании склада.

Виконт Стрэтфорд уже не видел больше, как обстоят дела в “противоположной” комнате, с того момента, как рассеялось потусторонне-призрачное свечение.

Отвёл взгляд и устремил его на Шерману. В глазах его виделось что-то неопределённое, смешанные чувства, а затем он пришёл в себя.

- А Трисси была поистине терпелива. Ради сделки со мной она целые месяцы потратила на возвращение новой Демонессы, - Виконт Стрэтфорд со смешком покачал головой.

- Чего ты хочешь добиться от меня?

В этот миг, когда завязка с Трисси была разорвана, паутинки вокруг Шерманы ослабли. Они уже не сковывали её и не ограничивали свободу.

Эта прекрасная девушка, ещё с ничего не выражающим лицом, с рассеянным, пустым взглядом отвечала:

- Она хотела, чтобы я узнала, кому ты на самом деле верен.

Не дожидаясь, когда виконт Стрэтфорд хоть что-то скажет, Шермана проговорила с заминкой, и по глазам её было ясно, что она с трудом подбирает слова:

- Сколько обещаний, что ты мне давал, были правдивы?

Виконт было опешил, а потом хмыкнул-усмехнулся.

- Ты, наверное, самая глупенькая и наивная из всех Демонесс, что я встречал...

Лицо Шерманы застыло в том положении, что было, и проблеск в глазах, с таким трудом к ней вернувшийся, понемногу угас.

За зданием склада в тени прятались Сиио и Фос, внимательно оглядывая неподвижно-тихую зону цели.

Они сюда пришли за виконтом Стрэтфордом!

Терпение их окупилось, они высмотрели, как капитан королевской стражи тайком уходит из особняка в глубокую ночь и мчится к портовой территории у Бэклэндского Моста.

При помощи силы Шерифа, что имелась у Сиио, следовали за виконтом всю дорогу до самого этого склада, благодаря тому, что держались на огромном расстоянии. А заодно и убедились, что он вошёл в складское помещение, что было перед ними.

И вдобавок почувствовали, что состояние виконта ухудшилось, будто он был ранен.

- Вообще-то у нас была возможность начать действовать уже по дороге сюда... - Пробурчала Фос, глядя на вход в склад.

Сиио ответила, не поднимая глаз на неё:

- Но ты же сама сказала, что у тебя какое-то назойливое чувство, что всё не так просто, и ты хочешь подождать.

- То могло быть чутьё Астролога. А могло быть и проявление прокрастинации... - Отвечала ей Фос, сама себя со смешком укоряя.

Они замолчали, воцарилась снова тишина. Продолжали терпеливо ждать.

И тут на глинобитном строении перед ними разгорелось чёрное, как смоль, пламя.

Языки этого странного пламени стремительно разбежались, держась близко к земле, и затем вывели строчку на лээнском:

“Это тот шанс, которого вы так чаяли”.

Зрачки Сии и Фоса разом расширились. Затем подруги переглянулись, не зная, что сказать. Прошло несколько секунд, и Фос, наконец, не удержалась, спросила:

- И что же нам делать?

<http://tl.rulate.ru/book/15294/3293336>